

Опустошенный.

"Это вино сладкое и мягкое, оно не вызывает опьянения и не дает ощущения дискомфорта при употреблении. В любом случае, это нормально - напиться в своем доме, так что просто отнесись к этому как к составлению мне компании? - Ши Фэнджу не позволил ей сказать " нет " и наполнил еще одну пустую чашку, прежде чем передать ее ей. - Послушай, Нан Ли даже приготовила для тебя чашку! Ты не должна отказываться от ее добрых намерений".

«Тогда я просто выпью одну чашечку, - Санг Ван взяла чашку и улыбнулась ему. - Господин, спасибо тебе за помощь. Спасибо тебе за всю ту помощь, которую ты оказал моей семье!»

"Она все еще так сдержанна и вежлива со мной", - вздохнул про себя Ши Фэнджу. И все же она, должно быть, наконец-то увидела в нем хорошую сторону, верно? В конце концов, она молчала и не прогнала его прошлой ночью, когда он набрался храбрости, чтобы принести одеяло и лечь в постель. Конечно, у нее должны быть какие-то чувства к нему. Ши Фэнджу внезапно обрел надежду. Он поднял свою чашку и сказал с улыбкой: "Санг Ван, это правильно, что я сделал это!"

Санг Ван нежно улыбнулась и выпила вина. Сначала оно было сладким на вкус, но когда потекло вниз по горлу, то оставило после себя ощущение остроты. Санг Ван нахмурила брови и опустила глаза. Там прямо перед ее глазами стояла горячая миска утиного супа. Ши Фэнджу тихо рассмеялся и сказал: "Похоже, ты действительно не умеешь пить".

Санг Ван торопливо выпила несколько глотков супа, чтобы утолить остроту во рту. Она улыбнулась и сказала: «Конечно. Господин, перестань мне все усложнять! И пить надо меньше! От пьянства не бывает ничего хорошего». Те два раза, когда Ши Фэнджу выходил в город выпить, закончились не очень хорошо, и она даже не могла винить его. Она не хотела, чтобы то же самое повторилось снова.

И все же именно она организовала сегодня вино, разве это не ирония?

«Хорошо, если ты не хочешь, тогда мы остановимся. - Ши Фэнджу улыбнулся и взял палочками кусочек рыбы для нее: - Давай поедим, пока она горячая!»

«Хорошо», - Санг Ван увидела, что он ведет себя совершенно естественно, как будто не почувствовал ничего странного, и глупо согласилась - опустила голову, чтобы поесть.

Ши Фэнджу ласково посмотрел на нее, невольно скривив губы. Когда же его прелестная жена поймет его намерения? Ну кто просит его так беспокоиться и бояться отказа?!

«Ах да, подарок для моего брата мог отвезти Чжан Хуан или кто-нибудь из обычных слуг, зачем же было беспокоить главного слугу Юя, чтобы отправить его?» - вдруг улыбнулась и спросила Санг Ван.

Главный слуга Юй был вторым по рангу среди всех остальных главных слуг. Его положение было ниже только главного слуги Цзиня. Поскольку он отвечал за все финансы, ему каждый день приходилось улаживать бесчисленные дела.

"Для него это более удобно, - Ши Фэнджу улыбнулся и сказал: - Нет необходимости чувствовать себя виноватой. Среди подарков, преподнесенных джентльменами и чиновниками, много антиквариата и произведений искусства. Ваши два брата должны сначала узнать их ценность, прежде чем делать ответные подарки. Главный слуга Юй - специалист в этом деле и поможет твоим братьям".

Санг Ван почувствовала себя тронутой и сказала: "Неудивительно, что твой список подарков включает в себя так много вещей. Это все специально для того, чтобы помочь моему брату с ответными подарками?"

Ши Фэнджу счастливо рассмеялся и сказал: "Моя жена такая умная! О, ты будешь винить меня за то, что я сую нос не в свое дело?"

Санг Ван не находила слов. Этот человек, почему он так хорошо с ней обращается?

«Я ... почему я должна винить тебя за то, что ты так тщательно все обдумал? Я уверена, что мои братья и невестка будут тебе благодарны».

Услышав эти слова, Ши Фэнджу почувствовал удовлетворение, так как его усилия не пошли насмарку. Он усмехнулся: "Хе-хе, тогда как ты собираешься отплатить мне?"

Санг Ван была ошеломлена на мгновение, прежде чем рассмеялась: "Господин действительно проницательный бизнесмен!"

"Я отнесусь к твоим словам как к комплименту!" - Ши Фэнджу улыбнулся.

"Если господин не возражает, я могла бы часто готовить для него".

Ши Фэнджу был в восторге, но только на мгновение. Немного подумав, он покачал головой в ответ на ее предложение. Кухня - это не то место, где ей следует находиться; что, если она сильно пострадает от масла? «Поскольку ты обычно совершенно свободна, как насчет того, чтобы немного помочь мне с ежедневными финансами, согласна?»

Помочь ему? Он хочет, чтобы она помогла ему с финансами? Бизнес-счетами?!

Хотя у Санг Ван были свои сомнения и она колебалась, так как знала, что не должна соглашаться, но то, что она сказала, в конечном итоге отличалось от того, что она думала. «Господин, просто дай мне знать, когда тебе понадобится моя помощь».

"Тогда я буду относиться к этому как к "да", - глаза Ши Фэнджу заблестели, и он был так счастлив, как будто съел женьшень. Когда он подумал о дополнительном времени, которое они могли бы провести вместе, настроение Ши Фэнджу поднялось.

«Ладно! Это "да"!» - Санг Ван сладко улыбнулась.

В мгновение ока наступила середина октября. В один прекрасный день Санг Юфэй привел Ши Мина в дом Ши. По прибытии он получил теплый прием от всех домочадцев.

Ши Фэнхуа взял отпуск в академии, чтобы вернуться домой. Когда учитель услышал, что главный отличник в течение этого семестра нанесет визит семье Ши, он без колебаний отпустил Ши Фэнхуа и даже стал придирается к нему, чтобы тот хорошо учился и обменивался знаниями с главным отличником, так как это было бы чрезвычайно полезно для его обучения.

Все его одноклассники в школе завидовали, когда узнали об этом, и попросили его пригласить лучшего отличника на общее собрание для обмена знаниями. Ши Фэнхуа не смог отказать и уступил их просьбе. Все были вне себя от радости и настаивали, чтобы он назначил день. Не имея выбора, Ши Фэнхуа так и сделал.

Все было хорошо в доме Ши, и отношения между Ши Фэнхуа и Санг Юфэем были хорошими.

Только Жэнь Чжисянь оставался несчастным

Когда Санг Юфэй приехал с Ши Мином, Чжисянь мгновенно узнал слугу и слишком остро отреагировал: "А, это не Ши Мин? С каких это пор ты следишь за братом Сангом?"

«Господин! - учтиво приветствовал его Ши Мин, но выражение его лица было гордым, когда он уверенно стоял рядом с Санг Юфэем. Наконец, обида, которую он испытывал, дала выход. - Вы были недовольны мной, верно? Если даже главный отличник доволен мной, то это показывает, что у вас действительно плохой глаз на людей!»

«Второму брату Сангу не хватало кого-то, кто мог бы ему помочь. Поскольку Ши Мин очень подходит, я предложил ему Ши Мина. И теперь он слуга второго брата Санга!» - Ши Фэнджу слегка улыбнулся.

«Ши Мин чрезвычайно способный человек, я еще не поблагодарил должным образом своего зятя!» - Санг Юфэй сжал кулаки и улыбнулся.

«Второй брат Санг слишком вежлив!» - Ши Фэнджу улыбнулся.

Лицо Чжисяня было полно презрения, и он самодовольно рассмеялся: «Хе-хе, я думаю, что брат Санг лучше воспитывает людей! Этот парень был таким неуклюжим, когда служил мне, и пришлось вернуть его Фэнджуню! Кто бы мог подумать, что Фэнджу отдаст его тебе, а вы, ребята, действительно неплохо поладите. Хе-хе, я думаю, что между людьми должна быть какая-то форма родства, чтобы быть хозяином и слугой».

Ши Юмэй втайне злорадствовала, когда услышала своего мужа. Однако она нарочно пристально посмотрела на него: "Айя, ты не должен говорить такие слова в присутствии нашего молодого господина Санга! Это почти то же самое, как если бы ты сказал, что отдал другим никчемную вещь! Он лучший отличник, так что ты не должен бросать ему в лицо такие намеки!"

«Госпожа права. Но это может быть и потому, что мнение одного человека отличается от мнения другого. Я действительно думаю, что Ши Мин хорош! В конце концов, я уверен, что могу доверять суждениям моего зятя!» - Санг Юфэй улыбнулся и кивнул Ши Фэнджуню. Это также подразумевало, что суждение Чжисяня было не таким уж великим.

Хотя Санг Юфэй был обеспокоен тем, почему эта пара доставляет ему столько хлопот, он не был глупым человеком и ясно понимал, как Ши Фэнджу относится к нему.

Ши Фэнджу был втайне взбешен. Когда его глаза встретились с глазами Санг Юфэя, он понял, что Санг Юфэй не переусердствует, и стал меньше волноваться. Он улыбнулся и сказал: "Это все потому, что я не обдумал это дело до конца. Если бы Чжисянь сказал мне, что хочет, чтобы ему прислуживала красавица, я бы не послал сюда Ши Мина! Это все моя вина! В любом случае, второй брат Санг был в дороге уже полдня, почему бы тебе сначала не пойти в гостевую комнату и не отдохнуть?"

Ван Ши кивнула и улыбнулась, прежде чем добавить, что они будут ужинать вместе вечером, когда вернется Ши Фэнхуа.

Санг Юфэй вежливо поклонился и согласился. Когда он уходил, Ши Фэнджу и Санг Ван провожали его в комнату для гостей.

«Второй брат Санг, ты можешь спокойно отдыхать в нашем доме и не смущаться никаких

просьб. Можешь сказать мне или своей сестре, это одно и то же. Если тебе будет неудобно, ты можешь попросить Ши Мина спросить вместо тебя», - Ши Фэнджу улыбнулся.

«Я понимаю. Зять Фэнджу, вы можете вернуться к тому, чем были заняты, не беспокоясь!» - Санг Юфэй понимающе улыбнулся.

Отправив Санг Юфэя в гостевую комнату, Ши Фэнджу и Санг Ван вернулись в маленький сад: "Санг Ван, у зятя Чжисяня такой характер, не могла бы ты сказать своему второму брату наедине, чтобы он не принимал его слова близко к сердцу. Санг Ван, ты ведь не рассердишься на меня, правда?"

«Не волнуйся, - улыбнулась Санг Ван, - у каждой семьи есть свои трудности. Положение моей семьи Санг ничуть не лучше, чем у семьи Жэнь. Я уверена, что мой второй брат не дурак».

"Это правда! - Ши Фэнджу коснулся своей головы, и засмеялся: -Чуть не забыл !" Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Ночью, когда Ши Фэнхуа вернулся, был еще один раунд празднования и теплого приема.

С тех пор Ши Фэнхуа и Санг Юфэй проводили большую часть своих дней в кабинете Ши Фэнхуа. Иногда они заставляли кого-нибудь прибраться на чердаке или в маленьком павильоне и обменивались там знаниями или находили ответы на трудные вопросы. Они изучали вопросы экзаменов прошлого года, бездумно болтали и сочиняли стихи, чтобы оценить работу друг друга. Эти двое хорошо ладили, и было жаль, что их пути не пересеклись раньше.

Только Чжисянь каждый день перед ними позорился. Он был невежествен почти во всем, но вел себя так, как будто знал все, когда говорил без остановки. Всякий раз, когда у него появлялась возможность заговорить, он безостановочно нес какую-то тарбарщину. Когда он заканчивал, всегда наступала тишина, потому что Ши Фэнхуа и Санг Юфэй не знали, что сказать в ответ.

Поначалу Чжисянь не думал, что что-то происходит. На самом деле, он упивался мыслью, что они оба были лишены слов из-за его выдающихся знаний. Но постепенно он стал недоволен, потому что эти двое не хвалили его, не смотрели с восхищением или искренним уважением. Это заставило его почувствовать себя очень неуютно, когда он понял, что дуэт игнорирует его. Делали ли они это намеренно или непреднамеренно, но Чжисянь больше не мог сидеть спокойно.

Его самолюбию был нанесен огромный удар, и однажды он намеренно не пошел искать их. Вместо этого он попросил Цуй Бао пойти и сказать им, что он простудился и не может выйти. Сначала он думал, что эти двое придут навестить его лично, а потом слегка намекнет им, чтобы они знали, что не должны пренебрегать им. Кто же знал, что Цуй Бао принесет от них послание: "Третий молодой мастер Ши и молодой мастер Санг сказали, что тогда господину следует хорошенько отдохнуть".

Это застало Чжисяня врасплох, и он пришел в ярость. В глубине души он ругал их за неблагодарность и неуважение!